

Джули Дейс

Наше вечное вчера

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-055.2
ББК 84(0)6
Д25

Дейс Д.

Наше вечное вчера / Дейс Д. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 499 с.

ISBN 978-5-532-92992-0

Один раз другие уже растоптали их чувства, и тогда они пообещали себе, что ни за что не позволят кому-то сделать это вновь. Абсолютно холодный ум, подавленный в глубоких чувствах. От него не стоит ждать взаимности — он просто не сможет этого дать. Он не ждёт от жизни ничего и привык полагаться только на себя. Она делает вид, будто все хорошо, скрывая чувства за уже привычной маской. Сделав хладнокровную броню из давней обиды и злости, они следуют по жизни и в их планы не входило то, что они вновь появятся в жизни друг друга. Но она больше не та, кого он встретил однажды. А он больше не тот, кто позволит обмануть себя. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92992-0

© Дейс Д., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	15
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	50
Глава 5	62
Глава 6	75
Глава 7	86
Глава 8	94
Глава 9	108
Глава 10	118
Глава 11	128
Глава 12	144
Глава 13	156
Глава 14	166
Глава 15	173
Глава 16	186
Глава 17	195
Глава 18	207
Глава 19	217
Глава 20	230
Глава 21	240
Глава 22	250
Глава 23	261
Глава 24	275
Глава 25	283

Глава 26	294
Глава 27	312
Глава 28	320
Глава 29	328
Глава 30	345
Глава 31	359
Глава 32	370
Глава 33	383
Глава 34	403
Глава 35	416
Глава 36	426
Глава 37	441
Глава 38	454
Эпилог	470
Бонус 1	485
Бонус 2	494

*Между любовью и сумасшествием
можно потерять себя*

Пролог

Ди.

Несколько лет назад.

Ташу за собой чемодан и поправляю перекинутый через плечо ремень спортивной сумки, где всё моё снаряжение. Главный минус всех соревнований – это заезд. Таскаешься, как брошенный щенок, по отелю, находишь с трудом свою комнату, раскладываешь вещи, потом ищешь кафетерий, зал для тренировок. Вот выезжать удобно: закинул все в сумку и пошёл. А потом получаешь подзатыльник от матери за то, что все вещи мятые.

После благополучного нудного заезда тренер отвозит нас в здание, где будут проходить бои и просит максимально быстро переодеться, потому что начало мероприятия уже через десять минут. С нашим тренером лучше не расходиться во мнениях, иначе ты можешь получить пару синяков на ягодницах от его излюбленной палки, которой он любит учить дисциплине. И вот я выхожу из раздевалки и вижу тех, с кем знаком с шести лет. Скольжу взглядом по всему помещению, проходя мимо столов, кивая знакомым лицам, и нахожу Мэйсона Картера. Я знал, что он будет здесь. Он вообще редко пропускал соревнования, но я точно знал, что на этих он будет. В конце концов, сейчас нашей точкой стал Нью-Йорк, где он как раз живёт.

Парень не сразу смотрит на меня, пока я иду в его сторону, потому что всё его внимание отдано другому и миниатюрной девушке, от которой мне виден лишь затылок и её гладкие каштановые волосы, светящиеся от лампочек. И только когда я подхожу к ним, чтобы поздороваться с товарищем, узнаю в ней ту, с кем столкнулся в отеле. Я думал о своём, а она уткнулась носом в телефон, оттого мы не сразу заметили друг друга. Пробормотав извинения, она мило улыбнулась и пошла дальше, а я так и остался стоять, вдыхая шлейф её цветочных духов.

– Кого это занесло в нашу дыру? – смеётся Мэйс.

– Нью-Йорк довольно неплохая дыра, – отвечаю ему. Он протягивает руку, и мы хлопаем друг друга по спине, усиливая удар с каждым разом, пока не начинаем смеяться ещё больше.

Он перекидывает одну руку мне через плечо и улыбается.

– И снова та же компания. Ди и мой злой двойник Мэди. Кстати, это Сид.

Я нервно сглотнул, не веря глазам. Не могу вспомнить, когда видел её последний раз, может два года назад, а то и больше. Она редко ездила с Мэйсом на соревнования, только в случаях, если место их проведения было в часах езды от Нью-Йорка. Она осталась такой же маленькой, но определённо выросла, стала женственнее, и мне сложно не замечать то, насколько красива она и её фигура. Девушка покрывается румянцем, наверняка вспомнив нашу недавнюю стычку, а затем застенчиво отводит взгляд, когда осознает, что я не свожу с неё глаз. Тогда рука лучшего друга Мэйсона обнимает её за талию и практически насильно притягивает к себе, отчего Мэди даже морщится. Мне хочется одернуть его от неё, но стоящий рядом Мэйс не шевелится, а значит так оно и надо. Он не из тех, что позволит сделать больно его близким, я уверен.

– Вы знакомы? – спрашивает Сид хамоватым голосом, смотря скорее на меня, хотя спрашивает определённо Мэди. Его взгляд не выражает ничего хорошего, но я не стусевал, как он предполагал, и лишь насмешливо дёрнул бровью. Неужели, он не доверяет своей девушке и видит во мне конкурента? Если Сиды я вижу впервые, то Мэди довольно большое количество раз и, к его счастью, мы перекидывались лишь парой слов и прощались.

– Да, сегодня случайно столкнулись в холле. Я писала тебе и совсем не следила за тем, куда иду, вот и врзалась в Ди, но он не дал мне упасть, – то, как она произносит моё имя, заставляет мой член сжаться. Правда, виделись мы впервые не сегодня, а лет пять назад, и почти каждые соревнования виделись вновь. Становится до глупого обидно, что она этого не помнит или делает вид.

Сид хмыкает.

– Какой же Ди молодец, да, Мэйс? – мне хочется закатить глаза на явный сарказм.

– Ага. Ты давно приехал? – сам Мэйсон похоже не заметил развившееся напряжение между нами или предпочёл сделать вид, что его нет.

– Нет, пару часов назад заехали, на завтрак только успели сходить, и тренер сразу же привёз нас сюда. Слышал, они хотят начать сегодня.

– Я тоже слышал.

– Нам же лучше, не надо туда-сюда таскаться хренову тучу раз.

– Ты мог не таскаться и свалить обратно, из какой щели ты вылез, – тихо сказал Сид.

– Чувак, что с тобой? – протягивает Мэйсон непонимающим тоном и снимает руку с моей шеи. Даже Мэди нахмурилась, но не предприняла попытку уговорить своего парня, будто его поведение – это довольно обыденная ситуация.

Я напрягся всем телом и с вызовом посмотрел на Сиду.

– У тебя какие-то проблемы ко мне, *приятель*?

– Абсолютно никаких, – он впился пальцами в тонкую кожу Мэди в том самом месте, где топ не прикрывал её талию. – Пошли. Мне ещё надо заскочить кое-куда, – и как только они начали отходить, я услышал его шипение: – Больше не надевай такую короткую одежду, поняла?

Я с сомнением провожаю этих двоих взглядом и оборачиваюсь к Мэйсу. Тот попивает коктейль и беспардонно рассматривает танцовщиц. Обычный Мэйс – лёгкий, весёлый и ни о чём не беспокоившийся.

– Это нормально для неё? – наконец спрашиваю я.

Мэйсон пожимает плечами.

– Сид неплохой парень, Ди. Не знаю, почему он взъелся на тебя, но он любит Мэди, я знаю. Она ещё с младших классов сохла по нему, так что тут на всю жизнь. Хреново, да?

Мычу что-то непонятное и прощаюсь, увидев, как мне машут парни из команды.

Я довольно быстро забыл эту ситуацию: семья Картера и дела его сестры меня не касаются, а значит совать свой нос я не намерен. Поэтому вечером, когда наша команда вновь приехала самыми

последними, потому что тренер слёг с изжогой и долго не мог прийти в себя, обвиняя жирную пищу в Америке, я уже выкинул из головы образ Сида и Мэди.

Протирая лицо полотенцем, сжимаю капюшон в ладони и вышагиваю вдоль коридора, ведущего в зал, где находится ринг. Но когда прохожу мимо раздевалки парней из Нью-Йорка, вынужден остановиться: за дверью доносился тихий, едва различимый из-за гула команд и болельщиков, женский плач. Пусть я и не падока на такие штуки, но пройти мимо не могу. Открываю дверь и прислушиваюсь к всхлипам, понимая, что они издаются где-то из зоны душевой. Туда я и направляюсь.

Обняв колени руками и уткнувшись в них лицом так, чтобы прямые длинные волосы закрыли её штормку, на полу сидит Мэди и её маленькое тело вздрагивает при каждом всхлипе. Из-за чего мне становится настолько тошно, что сжимается сердце. Не думая больше ни о чём, кроме неё, подлетаю к девушке и присаживаюсь на колени рядом, обхватив ладонями лицо.

– Кто мать твою сделал это? – шокировано спрашиваю ломаным голосом.

Мэди чертыхается и поворачивает голову так, чтобы я не видел красный след на щеке.

– Не говори Мэйсону. Это наше с Сидом дело.

Не стоит давать ей очко за то, что сама спалила своего дружка, ведь я бы и без того смог сделать вывод, благодаря кому красуется след.

Сжимаю кулаки от внезапной ярости и рычу:

– Ты покрываешь его? Ты же не идиотка должна понимать, что это не нормально. Ударил раз – не составит труда ударить второй. Собираешься терпеть это?

Она поворачивает голову в мою сторону и смеряет злым взглядом.

– Обойдёмся без этого. Мне не нужны нравоучения, сама знаю, что нужно делать, а что нет. Ты самый умный?

– Да, самый умный. Если он бьёт тебя, то почему ты не скажешь брату? Думаешь, он будет рад, узнав, что его друг хренов ублюдок?

– Он не ублюдок! – верещит Мэди и толкает меня.

Сил у неё значительно меньше, чем я представлял, потому я даже не пошатнулся. Схватив её за подбородок, провожу указательным пальцем по красной отметине, и она шипит.

– Больно?

Мэди что-то промычала в ответ и закрыла влажные глаза.

– Пойдём. Где-то здесь должен быть холодильник со льдом, – поднимаюсь и подаю руку, чтобы она поднялась следом. Свою ладонь в мою она не вложила, но и не проигнорировала.

Рядом со входом в раздевалку нахожу нужный холодильник, который изначально предназначался для бойцов.

Протягиваю ей пару пачек со льдом, и она с хмурым видом принимает их.

– Спасибо говорить не буду, – ворчит Мэди, надув губы и прислонив лёд к щеке. Она зажимается и шипит проклятья.

– Дай сюда.

Забираю у неё из рук пачку и продвигаюсь ближе. Изначально, она напрягается, но, когда аккуратно убираю её волосы, чтобы не мешались, и прислоняю лёд к месту боли, Мэди успокаивается. Пару минут молчания и в её глазах перестают гореть огни, когда она смотрит на меня.

– Почему ты мне помогаешь?

– А почему не должен? Я не поддерживаю насилие.

– Но занимаешься боксом. Из тебя идиотский пацифист, – парирует девушка в ответ.

Ухмыляюсь ей и в полной мере осознаю, почему Мэйс назвал её своим злым двойником.

– Бокс – это не избиение человека. Это искусство приемов и оттачивание техники. Мы не выходим на ринг, чтобы бить друг друга. Мы выходим показать мастерство.

– Теперь понятно, отчего у Мэйса после боёв всё лицо в крови. Искусство требует жертв? – она играет бровями, когда я прищуриваюсь, глядя ей в глаза.

– А ты та ещё язва.

– Это наша семейная черта.